

© 2005 г.

Д.Д. БОГОЯВЛЕНСКИЙ

ВЫМИРАЮТ ЛИ НАРОДЫ СЕВЕРА?

БОГОЯВЛЕНСКИЙ Дмитрий Дмитриевич - старший научный сотрудник Центра демографии и экологии человека Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук.

"Миф" о вымирании

Среди многочисленных народов России еще с 1920-х годов в особую группу обычно объединяются двадцать шесть так называемых "народов Севера"¹. Эти народы характеризуются малочисленностью, особым типом традиционного хозяйства, полукочевым или кочевым образом жизни со своим характерным укладом. Несмотря на небольшую численность (вес вместе в пределах России - 209 тыс. человек по переписи 2002 г.), эти народы на протяжении веков заселяли и обживали огромные районы Севера Евразии и в настоящее время расселены от арктических тундр Таймыра на севере до предгорий Саян и широколиственных лесов Приморья на юге и от Кольского полуострова на западе до Чукотки на востоке. Область их обитания около 7 миллионов квадратных километров - две пятых всей территории России, административно они входят в состав 16 краев, областей и республик, а также 7 автономных округов.

В массовом сознании населения СССР давно уже существовало представление о том, что так называемые "малочисленные народы Севера" находятся на грани исчезновения. Более того, такой прогноз висит над этими народами почти два столетия. Еще в XVII веке европоцентристская (а другой тогда не было) наука провозгласила неизбежное вымирание "диких народов" при столкновении с "белой цивилизацией". И хотя эти воззрения давно канули в лету, но зловещее слово "вымирание" крепко пристало к малым народам Севера. Тем более, что на основе материалов о крайне высокой смертности, эпидемиях и голодовках, собранных по разным народам Севера в разные периоды их дореволюционной истории, можно было говорить о сокращении их численности, что как бы подтверждало вывод о "вымирании" этих народов.

Тезис о неминуемом вымирании народов Севера в царской России был прочно взят на вооружение после революции советскими обществоведами. От "вымирания", согласно общепринятой в то время исторической схеме, коренные северяне были якобы спасены революцией. При этом счастливой социалистической жизни советских северян обязательно противопоставлялась тяжелая и мрачная жизнь аборигенов зарубежного Севера. Как неоспоримое подтверждение "счастья" и "расцвета" обычно приводили численный рост народов советского Севера, забывая при этом сообщить о еще более быстром численном росте "несчастных" зарубежных северян. Когда же наблюдалась численная убыль, о "вымирании" и не заикались,

¹ В 1990-х годах к числу коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока добавили несколько южносибирских народов. Но мы будем говорить только о народах, считавшихся "народами Севера" в 1989 г.

объясняя его ассимиляционными процессами. А количественный рост считался неременным спутником прогресса.

Со второй половины 1980-х в СМИ и популярной литературе появились многочисленные заметки, где рассказывалось о реальной тяжелой и мрачной жизни российских народов Севера. Снова аборигенов Севера стали называть не иначе, как "вымирающими", но теперь в таком положении обвинялся уже советский режим. Интересно, что пик "обвиняющих" голосов пришелся как раз на самый успешный, с точки зрения роста численности, период в жизни коренных народов.

Хотя сегодня, судя по многочисленным свидетельствам, положение северян по сравнению с концом 1980-х изменилось не в лучшую сторону, но на фоне общероссийского кризиса слова о вымирании произносятся менее часто, а главное, не вызывают большого резонанса.

Так вымирают или нет?

Взглянем на показатели естественного движения народов Севера за последние два десятилетия (табл. 1). Безусловно, произошло сильное уменьшение естественного прироста за счет резкого снижения рождаемости и некоторого роста общего коэффициента смертности (рис. 1). Но естественный прирост у народов Севера все же **остался положительным**. И, повторяюсь, на фоне **естественной убыли** населения всей России и, в частности, русских, ситуация народов Севера порой рассматривается даже как "благоприятная".

Но быстрое и непрекращающееся снижение рождаемости очевидно. А то, что общий коэффициент смертности не слишком отличается от общероссийского, совсем не свидетельствует о действительно равной смертности. Нужны более точные измерители, такие как ожидаемая продолжительность жизни, но вычислить их пока не представляется возможным. Скорее всего, продолжительность жизни у коренных северян снизилась за последние 10-15 лет, подобно тому, как она снизилась и во всей стране. (В России она сократилась с почти 70 лет в 1988 г. до 64 в 1994 и 65 в 2003 г.). Хотя даже в "самые хорошие" 1988-1989 годы у народов Севера она была очень низка - всего 60 лет, на 10 лет меньше, чем тогда по стране в целом. Для сравнения отметим, что у эскимосов Гренландии в то время она составляла около 65 лет, а у коренных жителей Аляски около 69.

Могло бы немного радовать сокращение младенческой смертности в последние годы (рис. 2). Но, несмотря на снижение, ее уровень (24% в 2003 г.) остается много выше, чем у некоренного населения Крайнего Севера и чем у всего населения России (11% - 2003 г.), притом, что во всей России младенческая смертность в разы выше, чем в развитых странах. Младенческая смертность у народов Севера России выше и чем у зарубежных коренных северян (около 16% в Гренландии в 1997-2001 гг. и менее 7% у аборигенов Аляски в 2000 г.).

В целом, ситуация со смертностью у народов Севера - как бы усиленное/ухудшенное отражение общероссийской. Самая большая проблема российской смертности - чрезмерно большое число смертей от повреждений (несчастных случаев, самоубийств, убийств) - еще более остра у коренных северян. Доля смертей от повреждений у народов Севера Тюменской области составляла в 1998-2001 годах почти 37% всего числа смертей, в то время как в России в целом - 14%. А если сравнить с другими развитыми странами, то в достаточно северной и не

Таблица 1

Естественное движение народов Севера России
(на 1000 населения)

Периоды	Родившиеся живыми	Умершие	Естественный прирост	Младенческая смертность*
1984-1988	30,2	10,5	19,7	41,1
1989-1993	25,7	10,8	14,8	30,4
1994-1998	19,8	12,6	7,2	32,5
1999-2002	17,6	11,7	5,9	27,6

* на 1000 родившихся живыми.

Источник: подсчеты автора по неопубликованным данным госстатистики (при подсчете коэффициентов использовалась расчетная численность населения на основе переписи 1989 г.).

Рис. 1. Естественное движение населения (народы Севера и России в целом) в 1988-2002 годах (на 1000 человек)

Рис. 2. Младенческая смертность в 1988-2002 годах на 1000 рожденных живыми

слишком благополучной в этом отношении Финляндии - менее 8% (в те же годы), в США - 6% (1998), в других европейских странах и того меньше.

Рождаемость у народов Севера пока превышает смертность, в то время как у большинства населения России - наоборот. Правда, это касается не всех народов Севера. У саами число смертей превышает число рождений. Практически нет прироста у энцев, возможно, у орочей и ороков (ульта); минимальный естественный прирост у ительменов, негидальцев и селькупов. Но все же для большинства северных народов России в настоящее время наиболее остро стоит проблема сверхвысокой смертности. Такая смертность не позволяет, на мой взгляд, называть "демографическую ситуацию... умеренно оптимистичной".

Что показала последняя перепись населения?

Прямой ответ на этот вопрос могут служить итоговые данные о численности населения народов Севера по данным некоторых переписей населения за последнее столетие, включая и самую последнюю (табл. 2). Повторим, что приводимые данные относятся только к двадцати шести народам Севера, считавшимся таковыми в 1989 году.

Динамика в 1990-х годах оставалась такой же, как и в 1980-х. За все время сокращение численности народов Севера в целом отмечалось только в 1939-1959 гг., хотя по отдельным народам иногда фиксировали уменьшения численности и в другие межпереписные периоды.

Однако к статистическим данным, в том числе данным переписи, следует относиться осторожно. На переписную численность населения этнических общностей влияют не только есте-

² Северные просторы. 2004/2005, с. 11.

Изменение численности народов Севера в 1926-2042 годах
(народы ранжированы по численности населения в 2002 г.)

Народы Севера	СССР					Россия		
	1926	1939*	1959	1970	1979	1989	2002	
Всего	132549	143359	131111	153246	158324	184448	181517	208980
в том числе:								
Ненцы	17566	24053	23007	28705	29894	34665	34190	41302
Эвенки	38746	29666	24151	25149	27531	30163	29901	35527
Ханты	22306	19160	19410	21138	20934	22521	22283	28678
Эвены	2044	9698	9121	12029	12286	17199	17055	19071
Чукчи	12332	13835	11727	13597	14000	15184	15107	15767
Нанайцы	5860	8526	8026	10005	10516	12023	11883	12160
Манси	5754	6315	6449	7710	7563	8474	8279	11432
Коряки	7439	7354	6287	7487	7879	9242	8942	8743
Долганы	650	3971	3932	4877	5053	6945	6584	7261
Нивхи	4076	3902	3717	4420	4397	4673	4631	5162
Селькупы	1630	6441	3768	4282	3565	3612	3564	4249
Ительмены	4217	1706	1109	1301	1370	2481	2429	3180
Ульчи	723	**	2055	2448	2552	3233	3173	2913
Саами	1720	1836	1792	1884	1888	1890	1835	1991
Эскимосы	1293	1309	1118	1308	1510	1719	1704	1750
Удэгейцы	1357	1743	1444	1469	1551	2011	1902	1657
Юкагиры	443	507	442	615	835	1142	1112	1509
Кеты	1428	1243	1019	1182	1122	1113	1084	1494
Чуванцы	705	611	**	**	**	1511	1384	1087
Тофалары	415	410	586	620	763	731	722	837
Нганасаны	**	738	748	953	867	1278	1262	834
Орочи	647	**	782	1089	1198	915	883	686
Негидальцы	683	**	**	537	504	622	587	567
Алеуты	353	335	421	441	546	702	644	540
Ульга(ороки)	162	**	**	**	**	190	179	346
Энцы	**	**	**	**	**	209	198	237

* По данным специальной разработки итогов переписи 1939 по районам Крайнего Севера (РГАЭ, ф. 1562, оп. 336, д. 1469-1470).

** О причинах отсутствия данных см. Население России, 1994, с. 146-147.

ственное движение, но еще и межэтнические процессы. При этом очень важно также учитывать и изменение определения национальности при переписи, и административные решения, да и просто неточности или ошибки. У малочисленных коренных северян даже небольшие ошибки, не заметные для более крупных народов, приводят к значительным флуктуациям в динамике численности.

Демографический и "недемографический" прирост

Если отвлечься от возможных ошибок, то, имея данные о естественном движении (и миграции) отдельных этнических общностей, можно рассчитывать их численность, подобно тому, как это делается для всего населения³. А сравнивая такие оценочные расчеты и результаты переписи, можно говорить о степени влияния ассимиляционных/этнических процессов на численность того или иного народа. Разницу между естественным (демографическим) приростом и изменениями по переписи можно назвать "недемографической" убылью/приростом.

³ К численности по последней переписи прибавляется естественный (разность между числом родившихся и числом умерших) и миграционный (разность между числом приехавших и числом уехавших) прирост.

Судя по нашим исследованиям данных четырех переписей населения СССР (1959, 1970, 1979, 1989 гг.), численность населения народов Севера определялась во многом не только и даже не столько их естественным движением (рождаемостью и смертностью), сколько ассимиляционными процессами. Народы Севера ассимилировались, главным образом, русскими, а в Якутии - якутами.

В 1960-е годы (1959-1969) "ассимиляционные потери" составляли около 12% естественного прироста народов Севера, в 1970-х годах (1970-1978) они составили около 70% сильно уменьшившегося естественного прироста, а в 1980-х (1979-1988) - снова около 12%. К тому же усиливалась и культурная, и физическая ассимиляция коренного населения Севера. Одним из показателей культурной ассимиляции может служить рост числа лиц, считающих русский язык родным (для эвенков и эвенов Якутии место русского языка занимает якутский). В 1959 г. только 15% коренных северян назвали русский язык родным, в 1970 г. - 23%, в 1979 г. - 29%, а в 1989 г. - уже 36%. Соответственно, уменьшается доля аборигенов Севера, называющих родным язык своего народа (с 76% в 1959 г. до 52% в 1989 г.). Что касается физической ассимиляции, достаточно сказать, что среди детей, родившихся у коренных матерей в 1984-2002 гг., почти половина была от отцов другой национальности, в первой половине 1970-х таких было чуть больше трети.

Казалось бы, если учесть эту тенденцию и уменьшившийся естественный прирост, численность народов Севера должна уменьшиться или вырасти незначительно, как показала в схожей ситуации 1970-х перепись 1979 г. Но, согласно переписи 2002 г., численность народов Севера увеличилась довольно заметно (табл. 2).

Видимо, что в целом численность народов Севера выросла на полторы тысячи человек за счет "недемографических" причин, что составило около 6% всего прироста. Следуя вышеизложенной логике, можно предположить, что на сей раз ассимиляционные процессы поменяли знак, и теперь уже народы Севера ассимилируют другие народы. Возможно, большие метисированные группы населения не имеют жесткой этнической привязки и могут изменять ее в зависимости от различных обстоятельств.

Поскольку такой прирост наблюдался далеко не у всех народов Севера, и "недемографические" рост или убыль у них сильно разнятся, правильно разобратся с современной этнодемографической ситуацией у народов Севера можно, только рассматривая ее по каждому народу и по отдельным территориям расселения. Ведь объединяя народы Севера в одну группу и оперируя этим термином, мы нередко забываем, что это очень разные народы.

Особо выделяются ханты и манси, суммарный демографический прирост которых больше, чем по всем народам Севера в целом. Поскольку у этих народов в предыдущем тридцатилетии (от переписи 1959 до переписи 1989) была демографическая убыль, следовательно, имеются большие группы метисного населения, при прошлых переписях называвшими себя некоренными. В нынешних условиях, когда в Ханты-Мансийском округе на фоне нефтяного бума многое делается для материальной поддержки коренных народов, возможен рост национального самосознания и увеличение престижности коренной национальности. Возможна и простая экономическая заинтересованность.

Схожая ситуация и у российских саами, для которых катализатором подъема национального самосознания могли стать резко выросшие после падения железного занавеса контакты с их зарубежными соплеменниками. Хотя, в то же самое время, у саами самая низкая среди народов Севера рождаемость и самый низкий естественный прирост, точнее - естественная убыль населения.

Значительный численный рост ительменов произошел за счет четырехкратного (!) роста их численности на территории собственно Камчатской области (262 в 1989 г. и 1115 в 2002 г. - здесь практически образовалась новая группа этого народа); в то время как в Корякском округе их численность осталась неизменной⁴.

⁴ В том числе, правда, и другой коренной национальности.

⁵ В 1989 г. подобная ситуация была в Магаданской области, когда группа камчадалов, которых ранее при переписях относили к русским, была переименована в ительменов. В 2002 она численно выросла на четверть. А еще в 2002 году в регионах Северо-Востока (Магаданская, Камчатская, Корякский округ) появилась отдельная от русских группа камчадалов (более 2000 человек), которые хотят, чтобы их официально признали "народом Севера".

Компоненты изменения численности народов Севера в 1989-2002 гг.
(народы ранжированы по относительной величине "демографического" прироста)

Народы Севера	Прирост по данным переписей	Естественный прирост по данным текущего учета	"Недемографический" прирост/убыль (разница 1-2)		Относительный межпереписной прирост в %		
			Всего	в % численности в 2002 г.	вся Россия	регионы проживания	вне регионов проживания
А	1	2	3	4	5	6	7
Всего	27463	25938	1525	0,7	15,1	17,1	-22,2
в том числе:							
Ульта (ороки)	167	6	161	46,5	93,3	93,3	-4,0
Ительмены	751	52	699	22,0	30,9	50,7	-49,7
Манси	3153	780	2373	20,8	38,1	42,7	-10,4
Кеты	410	145	265	17,7	37,8	19,6	238,9
Энцы	39	0	39	16,5	19,7	76,0	-68,8
Юкагиры	397	174	223	14,8	35,7	47,1	-20,9
Селькупы	685	98	587	13,8	19,2	23,2	-20,9
Саами	156	-81	237	11,9	8,5	9,5	0,9
Ханты	6395	3620	2775	9,7	28,7	30,2	0,3
Тофалары	115	58	57	6,8	15,9	14,8	23,9
Эвенки	5626	3687	1939	5,5	18,8	*	*
Нивхи	531	380	151	2,9	11,5	11,6	9,7
Нанайцы	277	354	-77	-0,6	2,3	3,5	-15,9
Ненцы	7112	8849	-1737	-4,2	20,8	22,2	-19,3
Долганы	677	1014	-337	-4,6	10,3	20,6	-73,8
Негидальцы	-20	15	-35	-6,2	-3,4	0,6	-27,1
Эскимосы	46	169	-123	-7,0	2,7	5,6	-14,3
Чукчи	660	1814	-1154	-7,3	4,4	2,7	49,4
Коряки	-199	587	-786	-9,0	-2,2	0,8	-36,1
Эвены	2016	3814	-1798	-9,4	11,8	*	*
Ульчи	-260	160	-420	-14,4	-8,2	-0,5	-55,7
Удэгейцы	-245	96	-341	-20,6	-12,9	4,6	-71,3
Алеуты	-104	18	-122	-22,6	-16,9	14,4	-63,0
Орочи	-197	-19	-178	-25,9	-22,3	-34,4	45,9
Чуванцы	-297	90	-387	-35,6	-21,5	0,7	-69,1
Нганасаны	-428	58	-486	-58,3	-33,9	-9,8	-82,8
Эвенки и эвены	7642	7501	141	0,3	16,3	16,6	-0,7

Источник: (2) - подсчеты автора по неопубликованным данным госстатистики, (1, 5-7) - Итоги переписи населения 2002. Т. 4.

А вот "демографический" рост селькупов так легко не объяснить. Несомненно, есть многочисленные метисные группы, но вызывает сомнение возможность роста самосознания у территориально и этнически разрозненного народа.

Большой - под 40% - прирост численности кетов весьма сомнителен. Тем более что в самом Красноярском крае, где только они и живут, он скромнее (19%), а вот за его пределами число кетов выросло втрое (со 100 до 300). Видимо, это очередные ошибки при самой переписи или обработке ее результатов.

Огромная "убыль" нганасанов - в большей части прямое следствие того, что при переписи 1989 г. их численность была завышена. Тогда вне Таймыра, территории их проживания, переписали более 400 нганасан (треть их числа); в 2002 - около 70, что более правдоподобно. Хотя, в меньшей степени, есть и реальная "демографическая" убыль. То же с удэгейцами. В

1989 вне регионов их проживания (Приморский и Хабаровский края) переписали свыше 40 удэгейцев⁶, а в 2002 - только около 130.

В таблице 3 хорошо видны флуктуации численности народов Севера вне территорий их проживания. Если в колонке 7 прирост/убыль составляет более 20%, можно смело говорить об ошибках этой или предыдущей переписи. А вот необыкновенный рост/убыль на "своих" территориях дает возможность задуматься о каких-либо этнических процессах.

Что касается эвенков, в целом их "недемографический" рост объясняется новой путаницей их с эвенгами (учитывая, что их рост почти равен такой же убыли эвенгов) и/или исправлением старой путаницы. Действительный "недемографический" рост наблюдался только у эвенков Бурятии, а также у эвенков и эвенгов Саха (Якутии).

Рост таких народов, как ульта (ороки) и энцы, может действительно быть "восстановлением национальности". И те, и другие до 1989 г. переписывались как другие народы. С 1959 по 1979 г. всех сахалинских ороков/ульта официально считали орочами и переписывали как орочей, хотя, как знают этнографы, орочи на Сахалине не живут. Перепись 1989 г. признала ороков отдельным народом. Однако, наряду с полутора сотнями ороков на Сахалине, тогда переписали и две сотни орочей. В 2002 они действительно "восстановили" свою этническую принадлежность, что объясняет и численный рост ороков, и убыль орочей. А суммарно на Сахалине в 1989 г. был 341 человек, назвавших себя ороком и орочем, а в 2002 г. - 340. Никакого роста.

Схожая ситуация у энцев. Во время всех переписей их считали частью ненцев, и только с переписи 1989 г. - как отдельный народ. Увеличение их численности, при нулевом, судя по текущему учету, естественном приросте, отражает изменения этнической атрибуции. А вот "недемографический" рост численности юкагиров - это тенденция, продолжающаяся, судя по данным переписей населения, более сорока лет. И пока нет объяснения этому процессу.

У остальных народов Севера, как и при предыдущих переписях, наблюдается "недемографическая" убыль. "Убывающие" - почти все народы Северо-Востока - чукчи, коряки, чуванцы, эскимосы и алеуты.

В литературе, особенно не этнографической, и в СМИ часто встречается утверждение, что коренную национальность выбирают из-за государственных льгот для народов Севера. Отрицать этого полностью нельзя. Но, спросим непредвзято, а какую национальность должны выбирать дети коренных матерей, воспитанные в коренных семьях, живущие в северных поселках, зачастую даже не помнящие своего биологического некоренного отца? С другой стороны, льготы для коренных северян существовали почти весь советский период, а в их численности все-таки наблюдалась "недемографическая" убыль.

Если отвлечься от возможных ошибок, есть все основания полагать, что мы имеем дело с новыми тенденциями этнических процессов у **некоторых** коренных народов Севера. Ведь раньше никогда не наблюдалось "недемографического" роста сразу у столь многих коренных малочисленных народов Севера (ительменов, манси, селькупов, саами, юкагиров, хантов и то-фаларов, отдельных групп эвенков и долган).

Заметим, что результаты переписей населения США показывают сходные процессы в "расовом" самоопределении американских индейцев. Исследователи пришли к выводу, что 62% прироста индейцев в 1970-х и 35% - в 1980-х тоже были "недемографическими"⁸. Интересно, что с введением в американской переписи 2000 г. возможности фиксировать множественную/смешанную расовую принадлежность, на Аляске, кроме 98 тыс. коренных (в 1990 г. их было около 86 тыс.), еще более 20 тыс. человек отнесли себя к смешанной коренной/некоренной расе.

Итак, с демографической точки зрения вымирание народов Севера в XX столетии можно действительно считать "мифом". Вместе с тем, дальнейшее снижение рождаемости вполне может привести к их настоящей депопуляции. Причем их малочисленность всегда делала и делает их наиболее уязвимыми в этом отношении, а ведь перспектива исчезновения сейчас беспокоит и более многочисленные народы.

⁶ В том числе только в Ленинграде - 250. Трудно вообразить, чтобы каждый восьмой удэгеец переехал в Питер.

⁷ Нельзя, впрочем, исключить и "административных игр".

⁸ K. Eshbach, K. Supple, C. Mathew Snipp. Changes in racial identification and the educational of American Indians, 1970-1990// Demography. V. 35. № 1. February 1998. P. 35.